От теневой экономики к теневому обществу

Розалина Рывкина

При изучении российской теневой экономики из поля зрения исследователей чаще всего выпадают *социальные* процессы, сопровождающие ее. Между тем их роль как социального контекста или «социального окружения» весьма велика: они и порождают, и сами выступают следствием теневых отношений. Люди в функции социальных субъектов, с одной стороны, продолжают входить в привычные для них легальные социальные группы и организации (семья, предприятие и т. д.), а с другой стороны, включаясь в теневую экономику, создают новые — нелегальные — социальные образования, формируют социальную базу «тени».

Если согласиться с этим тезисом, то возникает несколько вопросов: каковы масштабы вовлеченности российского *общества* в теневые отношения? какие его черты способствуют теневизации экономики? как, в свою очередь, теневой фактор отражается на состоянии общества?

Прежде всего, в России сфера общественной жизни, связанная с теневыми отношениями, за последнее десятилетие заметно расширилась. Примечательно, что одновременно страна становилась менее закрытой: политически постсоветская Россия значительно более открыта, то есть менее теневая, чем в советскую эпоху. Действительно, пал «железный занавес», открылись границы и внешние каналы информации, исчезла официальная цензура и т. п. Однако, как ни парадоксально, открывшись вовне политически (да и экономически), социально-экономически нынешняя Россия становится все более и более теневой.

Расширение теневого пространства

Из классических областей своего бытования (производство и распределение продукции, торговля, услуги, финансы) теневые отношения сегодня все активнее вторгаются в неэкономические сферы: политику, право, науку, образование, армию. Именно этот процесс — расширение пространства теневых отношений, вовлечение в них все большего числа людей, все новых социальных групп и организаций — имеют в виду, когда говорят о *теневизации*. При ее изучении акцент должен быть сделан не на количественных показателях (к примеру, доля теневой экономики в ВВП) и не на чисто экономических сторонах поведения, а на тех *социальных* субъектах и тех типах *социальных* от-

ношений между ними, которые складываются вокруг теневой экономики, в окружающем ее обществе.

Нельзя сказать, что в отечественных исследованиях по теневой и — шире — неформальной экономике полностью отсутствует социальный контекст. В них хорошо представлены, например, роль государства, проводимая им политика, мотивация теневого экономического поведения руководителей предприятий [1]. Однако при этом авторы рассматривают социальные структуры лишь как «фоновые» и «факторные», то есть как среду, в которой развертываются теневые экономические процессы. Такой подход, безусловно, необходим — он обогащает представление о генезисе и последствиях развития теневой экономики. Но нынешняя российская ситуация требует и социологического подхода: общество — это не только фон или среда теневой экономики, но и *субъект*, который под ее влиянием приобретает новое качество, меняет свой облик. Что же это за субъект? Как он устроен? Как происходит его теневизация?

Социологический подход предполагает более широкий взгляд на мотивацию теневого поведения. Для экономистов характерен вполне объяснимый узкопрофессиональный подход к мотивам теневых отношений, сведение их к стремлению субъектов увеличить размеры своих доходов. Но не менее важны и такие неэкономические мотивации, как повышение социального статуса, наращивание объема власти и усиление ее влияния на людей, подавление политических, научных и прочих конкурентов.

Для реализации социологического подхода к теневым процессам полезно представить их в виде некоего «механизма». При этом необходимо учесть совокупность всех факторов — в частности, экономических, политических, правовых, моральных — «на входе» и «на выходе» изучаемого процесса, а также связей между ним и этими факторами [2].

Социальный механизм теневизации постсоветского общества

Представленный на рис. 1 (см. с. 29) социальный механизм теневизации российского общества состоит из пяти блоков, обозначенных цифрами 1—5:

1) «вход»: совокупность внешних условий (факторов), определявших процессы теневизации в российской экономике и обществе;

2) результаты теневизации *экономики:* ее степень, масштабы, измеряемые в количественных показателях (например, доля ВВП, создаваемая в теневом производстве и распределяемая по теневым каналам);

3) результаты теневизации *общества:* степень теневизации

- социальных групп (от «верхов» до «низов»),
- социальных институтов и организаций (органы власти, службы правопорядка, занятости и др.);

4) соотношение положительных и отрицательных социальных последствий теневизации общества:

• положительные — это выживание населения и все изобретаемые им способы, которые указывают политикам пути решения возникающих проблем (по типу тропинок в Гайд-парке, протаптываемых жителями Лондона),

• отрицательные — это рост преступности и дальнейшая криминализация общества;

5) основное направление перемен в обществе (развитие или деградация) под влиянием процессов теневизации: направленность зависит от того, какие процессы доминируют в обществе — криминализация или, напротив, оздоровление жизни, активизация населения, демократизация социальных институтов.

Обрисованный выше механизм, как и всякая модель, упрощает картину реальной трансформации общества. Однако благодаря ему удается *вписать* теневые процессы в общее русло российской эволюции и увидеть варианты ее будущего.

Как работает этот механизм? «Вход» в него (блок 1 на рис. 1) достался в наследство от советской эпохи. Известно, что постсоветская Россия унаследовала неэффективную бюрократизированную систему управления экономикой, распад которой и «запустил» теневизацию российской экономики [3]. На границе двух эпох, горбачевской и ельцинской, огромные масштабы приобрели незаконное перераспределение номенклатурной собственности, массовая «перекачка» ее в возникавшие в ту пору частные фирмы. Конечно, это не единственный фактор теневизации экономики и общества, пришедший из социалистических времен. Унаследована и традиционная для советских хозяйственников практика: обман рабочих (к примеру, обещания предоставить жилье), бартерный обмен, сговоры с региональными чиновниками, попустительство «несунам» и прочее. Однако если раньше все эти тенденции сдерживал неэффективный, но сильный управленческий аппарат, то с распадом СССР подспудно нараставший групповой эгоизм вырвался на свободу.

Не менее серьезно на теневизацию экономики и общества повлияли дефекты экономической политики «перехода к рынку». Они широко освещены в литературе, в том числе и в моих работах [4]. Поэтому достаточно указать на самые существенные их них:

• произвол при приватизации государственной собственности;

• порочная постсоветская налоговая система, в том числе убийственные налоги на зарплату — прямая причина теневизации экономического поведения практически всех субъектов российской экономики;

• изъяны банковского законодательства, сделавшие возможным широко распространившееся мошенничество, строительство финансовых

пирамид; запрещение продавать землю, породившее теневые операции с нею, и т.д.

Таким образом, «вход» в теневизацию общества — это совокупность *внешних* условий, способствовавших распространению теневого поведения как в экономике, так и в обществе. Исторически первым объектом этого процесса была, конечно, экономика. Теневизация же *общества как такового,* то есть системы социальных групп, социальной стратификации, вторична, следует за ней. Теневая экономика выступает как своего рода *резервуар* стереотипов теневого поведения. Зарождаясь в экономике, эти стереотипы (например, обналичивание денег, взятки и пр.) распространяются на политику, органы правопорядка, средства массовой информации и т. д.

Эта идея отражена на рис. 1, где показаны две сферы — экономика (блок 2) и общество (блок 3). Теневизация *экономики* — непосредственная реакция директоров предприятий, банкиров, бизнесменов, рабочих, специалистов — короче, всех субъектов хозяйственной жизни на новые условия, возникшие в России в период слома советского государственного аппарата, в экономическое и социальное безвременье. Эти условия стимулировали уход в «тень». Мотивация была двойственной: с одной стороны, из-за резкого слома старых структур и старой идеологии появилась потребность быстрее приспособиться к новым обстоятельствам, с другой — открылась уникальная возможность быстрого личного обогащения.

Объектами теневизации *общества* (см. блок 3) служат два социальных пространства — социальной стратификации (от элиты до простых людей) и социальных организаций за пределами экономики (политика и правопорядок, образование, культура, наука и т. д.). Один из последних примеров — опробованные в 1998 году избирательные технологии, которые «запустили» новые модели теневого политического поведения (подкуп электората, теневые группы давления, теневые политические коалиции и пр.).

Элементы социального механизма теневизации, показанные на рис. 1, взаимосвязаны. Прямые связи проявляются во влиянии внешних условий на оба вида теневого поведения — экономическое и социальное. Например, приватизация первой половины 90-х годов привела к формированию теневых (и неэффективных) новых собственников в экономике. Аналогично налоговая политика, вынуждая миллионы работников скрывать свои доходы от государства, стала одним из важнейших внешних факторов теневизации общества, социальных отношений.

Если обратиться теперь к обратным связям, то теневизация общества (блок 3) прямо влияет на политику государства (блок 1). Классический пример — коррупция государственных чиновников, которая, в свою очередь, усиливает теневизацию экономики.

Рис. 1. Социальный механизм теневизации общества

Как видим, механизм достаточно прост. Попав в новые социально-экономические условия, адаптируясь к ним, люди следуют своим новым установкам в поведении. Когда внешняя среда благоприятствует теневизации, их экономическая деятельность с большой долей вероятности становится в той или иной мере теневой. Зародившиеся в экономике поведенческие стереотипы переносятся в другие сферы общества, то есть *над* теневыми экономическими стереотипами *надстраиваются* аналогичные им теневые социальные стереотипы, действующие в политической, правовой, педагогической, культурной, медицинской, спортивной и других областях. Тем самым теневое пространство постоянно расширяется, захватывая все новых социальных субъектов, все новые социальные институты и организации.

В результате действия описанного механизма в обеих социальных подсистемах российского общества — речь идет о стратификации и институтах — возникли теневые и полутеневые социальные группы и социальные отношения, придающие всему обществу «черно-белый» характер. Сегодня в России трудно найти сферы, где бы не было тех или иных теневых проявлений.

Механизм теневизации действует на макро- и микроуровне. До сих пор я вела речь о первом, то есть о взаимодействии теневой экономики и социальной стратификации в целом. Спустившись же на микроуровень, переходишь к анализу социальных и экономических факторов, способствующих вовлечению *отдельных индивидов* и *семей* в теневые процессы на потребительском рынке, на рынках труда, жилья, транспортных и других услуг. Например, в сфере труда, по оценке Евгении Синдяшкиной, в конце 1997 года в России неформально занятыми были примерно 30 проц. взрослого населения, или около 30 млн. человек в возрасте от 15 до 69 лет. На неформальный сектор приходилось около трех четвертей всех неучтенных доходов населения (в их сумму наряду с доходами от неформальной занятости входят и скрытая оплата труда в формальном секторе, и доходы от теневых сделок) [5].

Совокупность процессов, идущих как на макро-, так и на микроуровне, все сильнее вовлекает российское общество как систему в теневое пространство. От масштабов этого процесса (хотя и не только от него) будет зависеть, куда пойдет Россия (см. блок 5): начнется ли оздоровление экономики и общества или, напротив, продолжится наблюдаемая сегодня деградация? Если теневизация экономики и общества усилится, то можно ожидать дальнейшего спада производства, роста конфликтности в обществе, радикализации политического режима, и наоборот.

Радикальные сдвиги

Нет нужды доказывать, что теневые отношения появляются там и только там, где людям приходится что-то скрывать. Это могут быть информация, политические документы, политические решения, сговоры, но прежде всего, конечно, операции с финансами и ценными бумагами. Когда теневые взаимоотношения проникают в ту или иную неэкономическую область (например, в политику), это значит, что там прокладывает себе путь какая-то версия *рыночных* отношений.

В 90-е годы рыночная сфера в нашей стране резко расширилась: отношения купли-продажи стали неотъемлемой частью не только экономики, но и социума. В послесоветское время впервые начали складываться такие «социальные» рынки, как рынки труда, информации, научной и иной интеллектуальной продукции, недвижимости, что свидетельствовало о радикальных сдвигах в социальной системе.

Но благотворное в принципе проникновение рыночных отношений в различные социальные сферы общества сразу же оказалось криминализованным. Наряду с легальными в России складываются нелегальные социальные рынки, где объектами купли-продажи становится то, что ни при каких обстоятельствах не должно вовлекаться в денежное обращение — политические решения, документы и обязательства, избираемые лидеры и т. п.

Таблица 1

Нелегальные социальные рынки в России

№№	Теневые рынки	Сфера, обслуживаемая рынком	Субъекты рынка	Примеры теневых отношений
1	Рынок мест и полномочий в политических структурах	Политика	Депутаты Федерального собрания, члены правительства, губернаторы, мэры; бизнесмены, лидеры криминальных структур	Теневая поддержка политических партий, блоков, теневое лоббирование
2	Рынок политических и юридических бумаг, инструкций, указов, декретов, распоряжений (включая подписи)	Правопорядок: МВД, ФСБ, прокуратура, адвокатура	Ответственные работники органов правопорядка, криминальные боссы, бизнесмены	Взятки за поддержку определенных официальных документов, лоббирование законов
3	Рынок учебных требований (зачеты, экзамены, дипломы)	Образование	Ректоры, педагоги, посредники	Фиктивные теневые образовательные контракты, взятки
4	Рынок грантов	Наука	Теневые уполномоченные научных фондов	Теневое «предраспределение» грантов
5	Рынок освобождений от службы	Армия	Армейские начальники	Теневая жизнь дезертиров

В табл. 1 представлены некоторые нелегальные социальные рынки в России и охарактеризованы складывающиеся на них теневые отношения.

Природа зафиксированных в таблице теневых отношений двойственна. С точки зрения *локализации* они принадлежат социальной сфере (наука, образование, армия), а по *внутреннему механизму* — экономике, так как в основе их лежит материальный акт: взятка, подкуп, присвоение собственности, денежных средств и т. д. Соответственно они превращают в теневые как экономику страны, так и общество в целом.

Чтобы лучше понять механизм теневых отношений, представленных в табл. 1 (равно как и не представленных, но аналогичных им) следует подробнее остановиться на их социальной базе, то есть причастных к ним социальных субъектах.

Субъекты теневых отношений

Какие же именно субъекты и как именно влияют на теневизацию российского общества? Поскольку прямой ответ на этот вопрос получить невозможно, требуется специальный подход, который дает хотя бы косвенное представление о структуре субъектов теневых процессов. Я предлагаю обратиться к *социальной стратификации* российского общества. Базируясь на ней, можно оценить те или иные социальные группы с точки зрения их теневого поведения. Этот подход не претендует на оригинальность — при анализе теневой экономики исследователи тоже обращаются к ее субъектам [6].

На основе данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (RLMS) Центр народонаселения Университета Северной Каролины (США), Исследовательский центр «Демоскоп» и Институт социологии РАН представили в 1996 году следующий срез социальной стратификации российского общества (объем выборки — 4000 семей; данные в процентах):

Политики и предприниматели	1,1
Специалисты с высшим образованием	18,1
Специалисты со средним образованием	15,5
Служащие	6,8
Занятые в сфере обслуживания	7,8
Работники сельского хозяйства	9,5
Рабочие	39,7
Военнослужащие	1,5
ВСЕГО	*100,0*

Все перечисленные здесь социальные группы так или иначе включены в теневые процессы. Приведу конкретные примеры теневого поведения некоторых из этих групп.

Политики и предприниматели. Для них характерна не только коррупция (что хорошо известно), но и разного рода превышение полномочий. Самый яркий пример — нецелевое использование бюджетных средств, предназначаемых для выплаты зарплат бюджетникам. Но дело не ограничивается этим. Типичны случаи, когда руководители разных уровней используют подчиненных для строительства личных дач, ремонта квартир и т. п. Например, в Кемеровской области начальник УВД построил себе роскошный особняк силами заключенных, отбывающих наказание в подведомственной ему тюрьме. В награду преступников, в том числе осужденных за особо тяжкие преступления, отпускали ночевать домой. Тем самым этот чиновник по собственному усмотрению и в собственных интересах фактически пересматривал меры наказания, определенные федеральными правовыми органами [7].

Рабочие в промышленности. В одном из исследований, проведенных на предприятиях ВПК (1998), мы выясняли мнение директоров о масштабах неформальной занятости работников подведомственных им предприятий, задавая два вопроса: «Какая доля работников имеют неполную занятость, то есть работают в среднем меньше восьми часов в день?» и «Какова примерно доля работников, которые числятся на предприятии, но реально не работают вообще?». Кроме того, интересовались масштабами использования работниками в личных целях материальной базы предприятий (оборудование, электроэнергия и др.), а также рабочего времени. Из ответов вырисовывается следующая картина (в процентах):

Неполная занятость (работают меньше восьми часов)	25
Фиктивная занятость (числятся, но реально не работают)	9
Используют материальную базу предприятия в личных целях	8
Доля рабочего времени, используемого на себя	12
Рост заработка за счет использования материальной базы предприятия	14

Эти экспертные оценки показывают масштабность нерегистрируемого оборота труда и фондов предприятий [8].

Военнослужащие. Примеры их теневого поведения — дезертирство, размах которого к концу 90-х годов резко вырос.

Спорт, как известно стал идеальным местом для размещения теневых капиталов и отмывки «черных» денег. «В спорте идут те же процессы, что и в остальных сферах экономики, — утверждают “Известия”. — Вместо Госплана сюда пришли “живые” деньги. Причем огромные. После открытия границ у нас в спорте стали развиваться институт спонсорства, экспорт спортсменов, частное владение спортклубами и командами. К тому же спорт любим политиками и госчиновниками, готовыми закрывать глаза на мелкие грешки. В самом деле — не нефтью и оружием торгуют. Рядо-

вой пример: один из наших хоккеистов НХЛ приобрел в Москве несколько квартир, уйдя таким образом от налогообложения по месту работы. Живут в них другие дяди, вернувшие деньги игроку наличными и в полном объеме. И к дядям не придет налоговый инспектор с дурацким вопросом, откуда у Вас сотни тысяч долларов» [9].

Очевидно, что степень включенности в теневые взаимоотношения различных социальных групп во многом зависит от того, в какой мере они благоустроены, адаптированы, стабильны или, напротив, неустроены, неприспособлены, неустойчивы. Понятно, что вероятность преступности среди беспризорников и бомжей больше, чем среди детей из обеспеченных семей и среди людей, живущих в собственных квартирах. Если это так, то число «групп риска» и размеры каждой из них позволяют оценить теневой потенциал общества, зависящий от социального статуса таких групп, от материального положения, образа жизни и занятий входящих в них людей.

Есть основания считать *теневой потенциал* нынешнего российского общества чрезвычайно большим. Об этом свидетельствуют следующие особенности социальной стратификации в постсоветской России:

- очень высокая доля малоимущих и бедных;
- значительное число безработных и фиктивно занятых;
- заметное присутствие социального «дна» — нищих, бомжей, беспризорных детей и подростков и т. п.;
- обширный контингент беженцев из «горячих точек» бывшего СССР;
- множество неустроенных лиц (демобилизованные из армии, прошедшие Афганистан и Чечню и находящиеся в состоянии «поствоенного шока», недавно вышедшие из мест заключения).

Все эти категории бывают представлены в любом обществе, но в нашей стране таких людей особенно много. «В России сегодня асоциальных групп больше допустимого, и количество их растет ежедневно, — пишет журналист Борис Синявский. — Россия люмпенизируется масштабно и стремительно. На дно опускаются миллионы с тем, чтобы никогда уже не подняться. Разросшиеся до невообразимости асоциальные слои порождают асоциальную мораль и тиражируют ее не только в своей среде, но и в обществе в целом» [10].

Заметным социальным феноменом стала **бедность**. Доля российского населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла, по данным Госкомстата РФ, на конец 1997 года 30—35 процентов [11]. По оценке Марины Можиной, в стране сложился слой «новых бедных» («переходящая бедность»), порожденный невыплатами зарплаты и пенсий. Обследования показали, что в двух третях регионов до 50 проц. опрошенных из этого слоя — представители «класса профессионалов» (инженеры, учителя и т. д.), которые не могут прокормиться трудом по своей профессии [12].

Среди **безработных** следует различать две категории: полностью безработные (включая состоящих на учете в службах занятости) и фиктивно занятые, которые из-за невыплат зарплаты представляют собой что-то вроде полубезработных. Вторая категория образует основу неформально занятых на промышленных предприятиях (например, в военно-промышленном комплексе). Отсутствие нормальной работы и регулярной оплаты труда провоцирует миллионы таких работников на массовые хищения на предприятиях. В отличие от советских времен нынешняя беспрецедентная ситуация с невыплатами зарплаты сделала хищения не только массовыми, но и в известной степени социально оправданными. Достаточно напомнить об отнюдь не единичных случаях, когда специалисты по уникальной технике, включая оборонную, продают иностранным фирмам ценные научные и технические данные, и если они не содержат сверхсекретной информации, подобные действия не вызывают особого осуждения.

Немалый вклад в теневизацию вносит **социальное «дно».** Эта категория включает самые разные социальные слои — от беспризорных детей и подростков до бомжей и нищих. Официальной статистики о численности этой категории нет; есть лишь косвенные данные по отдельным ее составляющим. Так, в 1991—1995 годах число осужденных подростков в возрасте 14—17 лет выросло с 85 тыс. до 116,5 тыс., то есть на 27 процентов [13]. Растет преступность, по-видимому, и за счет бомжей, нищих и т.д.

Питательную среду теневых отношений создают также **мигранты** и **беженцы** из «горячих точек» бывшего СССР. Ныне их проблемы с жильем, регистрацией (пропиской), работой стали менее острыми, но в начале 90-х годов появление в российских городах выходцев из разных районов Кавказа, внедрение их в сферу рыночной торговли породили новые формы теневого поведения, в том числе противоправные: создание кордонов, препятствующих свободному доступу товаров на рынки, взимание дани с коренного населения за право торговли, поборы с тех, кто отказывался от участия в криминальных сделках, и т. п. [14]. Во все это самым непосредственным образом втянуты работники местных правоохранительных органов: сложившаяся ситуация их вполне устраивает, поскольку они за ее счет кормятся.

Социальные группы, вовлеченные в теневые отношения, образуют пирамиду, которая до некоторой степени повторяет приведенную выше пирамиду социальной стратификации. Бесспорно причастны к теневизации общества следующие группы:

• теневики-преступники: коррумпированные чиновники, торговцы оружием и наркотиками, рэкетиры, грабители, фальшивомонетчики, киллеры и другие;

• теневики-хозяйственники: крупные и средние бизнесмены, работающие в финансах, промышленности, торговле и т. д., вынужденные уходить в «тень», чтобы сохранить и приумножить свой бизнес [15];

• теневики-самозанятые: челноки, фермеры, ремесленники, уличные торговцы, лица, занятые извозом, частной охраной, погрузочными работами, репетиторством, домашние хозяйки, няни и т. п.;

• теневики из числа наемных рабочих, служащих и специалистов государственных предприятий и негосударственных фирм, практикующие неформальную деятельность на рабочих местах с разрешения (формального или неформального) администрации предприятий, например рабочие, которые по договоренности с администрацией «лежащих» предприятий подрабатывают в своих же цехах по заказам других фирм;

• теневики из числа люмпенов, бомжей, беспризорников, нищих и т. п.

В приведенной иерархии все криминальные элементы объединены в одну категорию, тогда как остальные четыре группы составлены из теневиков, занимающихся не преступной, то есть в принципе не запрещенной, деятельностью. В этих четырех разрядах теневиков представлены практически все слои и социальные группы российского общества.

Еще в 1994—1995 годах, по данным МВД, с теневой экономикой в качестве работников соприкасались примерно 58—60 млн человек, включая собственников и менеджеров. За последние три года численность причастных к «тени» увеличилась. Один из важнейших факторов теневизации — массовое уклонение от уплаты налогов. До недавнего времени неуплата налогов для большинства населения не каралась законом, и потому ее можно было рассматривать как непротивоправное теневое поведение. Уклонение от уплаты налогов характеризует и политическое поведение людей — их отношение к государству.

Таким образом, социальная база теневизации российского общества весьма велика, и пока продолжает действовать описанный выше социальный механизм теневизации, следует ожидать скорее не оздоровления и демократизации российского общества, а, наоборот, расширения его криминальной сферы.

Легитимная и криминальная теневизация

До сих пор, обсуждая процессы теневизации и их механизм, я чаще всего не проводила различие между легитимной и криминальной сферами теневой экономики, которое, кстати, справедливо и для теневого поведения за пределами экономики. Классический пример легитимной теневой деятельности — вторичная и неформальная занятость населения. Так, если почтальон разносит пять-шесть газет, получая деньги из соответствующего числа бухгалтерий, это вполне легитимное поведение. Аналогичен статус «челноков», которые чаще всего числятся в штате каких-то не имеющих отношения к торговле организаций (НИИ, школы, библиотеки и т. п.), а «челночат» ради дополнительного заработка, без официальной регистрации. В «тени» занят большой отряд российских переводчиков, препо-

давателей иностранных языков, репетиторов для поступающих в вузы... Короче говоря, нынешний теневой рынок труда почти легален.

Другая сфера легальной теневой занятости — побочная деятельность рабочих и специалистов на промышленных предприятиях. Их работа на свой карман с использованием мощностей предприятия сохраняет статус практически легальной, так как никаких запрещающих ее законов нет, а директора предприятий предпочитают закрывать на нее глаза. Экономисты специально подчеркивают присутствие неформальной экономики в легальных фирмах, оказывающих мощное воздействие на экономику[16].

Нелегальная, криминальная теневизация — это преступная деятельность в области экономики, политики, правопорядка и пр. Типичные примеры криминального теневого поведения в нынешней России — разного рода сращивание высших чиновников и ответственных работников различных государственных служб с криминальными кругами. Пресса пестрит материалами об этом явлении в налоговых службах, таможенных инспекциях, банках, адвокатских фирмах и других организациях, включая и самые высшие (вплоть до администрации президента). Масштабы этих альянсов настолько велики, что объектами криминального управления становятся даже целые города (например, Новороссийск и Гусь-Хрустальный).

По данным фонда «Перспективные технологии», структура привлеченных к судебной ответственности коррумпированных лиц в 1996 году была следующей (в процентах)[17]:

Работники министерств, комитетов и других управленческих структур на местах	41,1
Сотрудники правоохранительных органов	26,5
Работники кредитно-финансовой системы	11,7
Работники контролирующих органов	8,9
Работники таможенной службы	3,2
Депутаты	0,8
Прочие	7,8

Каково же соотношение легальной и нелегальной теневой активности в России? По всей видимости, сейчас доминирует криминальный ее тип.

Интервью, взятые мною у независимых бизнесменов, приводят к выводу о том, что главная причина криминализации бизнеса, отраслевых министерств, милиции, судов, адвокатуры — в безнаказанности преступников. Цитирую типичные фрагменты интервью:

«Если бы государство обеспечивало защиту собственников и соблюдение норм договорных отношений, было бы меньше соблазна обога-

щаться за счет воровства и мошенничества. Но так как государство никого не защищает, возникают криминальные "заменители" государства. Таковы, во-первых, нелегальные, криминальные правоохранительные организации — "крыши"; во-вторых, теневые действия самого государства — блат, взятки. В результате этой двойной регуляции бизнес становится преступным».

«В российском бизнесе есть постоянная угроза потери денег и (или) товара, так как "кидачество" безнаказанно. Как только оказывается выгодным, тебя "кидают". А обратиться бизнесмену не к кому: пресса зависима, хорошего адвоката без огромных денег не найти, государство зависит от криминала — преступные крыши сильнее государства».

Государство не только не гарантирует защиту бизнеса. Оно и само криминализует ситуацию, не борясь с незаконной скупкой акций, с практикой неучтенной наличности, с теневой торговлей, с фиктивными АО, вступая в сговор со «своими» бизнесменами, затягивая решение разного рода вопросов и т.д.

Пребывая в постоянной самообороне от государства, российский бизнес все больше криминализуется. На этом фоне неудивительно, что люди нередко доверяют бандитам больше, чем собственным начальникам. По оценке одного интервьюируемого, «люди часто считают, что "воры в законе" — за правду, разберутся и защитят».

* * *

• В современной России есть основания говорить не только о теневой экономике, но и о теневизации самого общества. Наряду с ростом теневой экономики за последние десять лет набрал силу еще один процесс — теневизация общества.

• Непосредственная причина теневизации общества лежит в развитии теневой экономики. Но и уход экономики в «тень» — продукт более глубоких, системных предпосылок, прежде всего — неблагоприятного социального наследства советской эпохи, ошибок рыночных реформ 90-х годов, дефектов экономической и социальной политики государства. Социальной базой теневизации общества послужили такие процессы, как люмпенизация, маргинализация значительных групп населения, возникновение ценностного вакуума и утрата людьми моральных критериев и ограничений. Все это происходило на фоне роста бедности и увеличения разрыва в доходах между бедными и богатыми. Сюда же нужно добавить и слабость постсоветского государства, не только не сумевшего провести рыночные реформы при сохранении правопорядка в стране, но и «запустившего» множество криминальных процессов, в которых оно к тому же и соучаствует.

• На микроуровне главными причинами теневизации российского общества выступает дезорганизация промышленных предприятий (сис-

тематические невыплаты зарплаты работникам, их растущее отчуждение от производства и т. д.), что, в свою очередь, — следствие серьезнейших дефектов российских реформ.

• Главный вопрос для дальнейших исследований теневизации российского общества — научное описание и анализ происшедших в нем системных перемен. Предстоит понять, какой тип общества сложился в России в результате почти десятилетних экономических и политических реформ.

• Понимание системных особенностей социума, утвердившегося в России, позволит пролить свет и на обратное воздействие сложившейся системы на экономику. Пока ясно одно: возникающее теневое общество представляет собой социальную силу, которая сегодня тормозит рост экономики, а тем самым и нормализацию жизни российских граждан.

Примечания

[1] *Неформальный* сектор в российской экономике / Рук. авторского коллектива и науч. ред. Т.Г. Долгопятова. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998 (Прил. к журн. «Предпринимательство в России»); *Исправников В.О., Куликов В.В.* Теневая экономика в России: Иной путь и третья сила. М., 1997.

[2] *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991.

[3] *Сакирко В.* Осужденные хозяйственники как они есть // Защита экономических свобод и коммерческой деятельности: Сборник, издаваемый Обществом защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод. 1993. №1. С. 30—39; *Жаворонков Г.* Узники нищеты; *Ткаченко Л.* Зоны беззакония и их обитатели // Там же.

[4] *Рывкина Р.* Экономическая социология переходной России: Люди и реформы. М.: Дело, 1998; *Косалс Л., Рывкина Р.* Социология перехода к рынку. М.: УРСС, 1998 .

[5] *Синдяшкина Е.* Занятость в неформальном секторе экономики // Экономист. 1998. № 6.

[6] *Теневая* экономика в России / Фонд социально-экономических исследований «Перспективные технологии». М., 1997.

[7] *Корольков И.* У рабов прав не бывает // Известия. 1997. 10 июля.

[8] *Рывкина Р., Косалс Л.,Симагин Ю.* Предприятия ВПК России на пятом году рыночных реформ: От спада к развитию? М., 1997.

[9] *Быков М.* Преступный элемент в турнирной таблице // Известия. 1997. 8 июля.

[10] *Синявский Б.* Люди на свалке // Известия. 1996. 11 дек.

[11] *Мониторинг* социально-экономического потенциала семей / Министерство труда и социального развития; Госкомстат РФ. М., 1997.

[12] *Бедность:* Альтернативные подходы к определению и измерению / Под ред. М. Можиной. М., 1998.

[13] *Преступность* и правонарушения: 1991—1995: Статистический сборник / МВД РФ; Минюстиции РФ; Межгоскомстат СНГ. М., 1996.

[14] *Беженцы* / Под. ред. А.Г. Здравомыслова, Р.В. Рывкиной, Ф.Э. Шериге и др. М.: Изд. «РНИС и НП», 1993.

[15] *Теневая* экономика в России...

[16] *Неформальный* сектор в российской экономике...

[17] *Теневая* экономика в России... С. 28.